

«Каково это – проснуться в богатой семье? Вероятно, это... то, что бедняки не могут себе представить».

Чэн Юран.

– Она так и собирается продолжать голодовку?

За большим длинным столом сидел мужчина, манжеты его рубашки были расстегнуты, а рукава закатаны, обнажая мускулистые руки.

На его невероятно красивом лице появилась ухмылка:

– Иногда я просто не понимаю, о чем она думает.

Горничная, стоявшая неподалеку, склонив голову, попыталась оправдаться:

– Сэр, возможно, мадам плохо себя чувствует. Я сейчас же позову ее снова.

Она поспешно поднялась по лестнице. Госпожу этого дома можно описать лишь одним словом – несчастная!

Изначально она была третьесортной актрисой в индустрии развлечений, об которую кто угодно мог вытереть ноги. Выйдя удачно замуж, она наконец-то могла вздохнуть полной грудью, но не переставала постоянно сравнивать себя с другими и вечно злилась.

Покачав головой, горничная вздохнула и, поднявшись по лестнице, постучала в дверь:

– Мадам, могу я войти?

– Кто?

Чэн Юран открыла глаза и обнаружила, что лежит на шелковом постельном белье. Комната была огромной и выглядела роскошно.

За огромным, занимающим все пространство от пола до потолка панорамным окном находился бассейн, прозрачная вода в котором ярко сияла под солнечными лучами.

– Мадам, это я.

Войдя, взволнованная горничная сказала:

- Как только господин услышал, что вы устроили голодовку, тут же вернулся. Этот поступок говорит о том, что его чувства к вам все еще живы. Может быть, вы спуститесь и поедите с ним вместе?

Чэн Юран смотрела на лицо горничной, но видела совсем другое. В ее голову ворвались сотни воспоминаний, которые принадлежали явно не ей.

Оказывается, девушка переселилась в мир, основанный на сюжете любовного романа, и стала второстепенным персонажем, настырно пытающимся навредить главной героине.

Главная героиня романа - Гу Яо - тоже родилась в бедной семье. В детстве они даже учились в одном классе, а повзрослев, обе отправились покорять киноиндустрию и по очереди вышли замуж за выходцев из богатых семей.

Девушек часто сравнивали друг с другом.

Существовало даже выражение «Южный Лу, Северный Ли», характеризующее две главных семьи Китая - семью Лу и семью Ли, каждая из которых начала свой бизнес, занявшись недвижимостью на юге и севере страны соответственно.

Мало того, что Гу Яо стала звездой киноиндустрии в юном возрасте, так еще и главный герой, сын семьи Ли, испытывал к ней глубокие чувства. Поженившись, супружеская пара с трепетом и нежностью относилась друг к другу, чем вызвала немало зависти у других представителей индустрии развлечений.

Чэн Юран же не обладала ничем, кроме красоты. После того как ей чудом удалось выйти замуж за выходца из семьи Лу, родители супруга невзлюбили ее. Однако девушка старалась быть достаточно покладистой для того, чтобы муж не стал ее ненавидеть.

Однако ее постоянно сравнивали с Гу Яо.

После нескольких лет подобной жизни Чэн Юран превратилась из яркой и жизнерадостной девушки в молчаливую и замкнутую особу.

Позируя перед объективами репортеров, она улыбалась, но это была улыбка сквозь слезы. Каждый раз, когда заходила речь о Чэн Юран, люди называли ее несчастной.

- Хорошо, я сейчас же спущусь и поем.

Чтобы поесть, необходимо было спуститься. Желудок девушки настойчиво урчал от голода. На дрожащих ногах она поднялась с кровати, придерживаясь за изголовье.

Но что же привело ее к такому состоянию?

Дни рождения девушек были в один и тот же день. Главный герой подарил Гу Яо огромный круизный лайнер стоимостью восемнадцать миллионов долларов, в то время как ее муж, Лу Цзысяо, трудоголик до мозга костей, напрочь забыл о дне рождения супруги.

Он отправился в командировку в Великобританию, чтобы выкупить компанию по производству углеродного волокна. Однако СМИ сообщили, что истинной целью поездки была встреча с любовницей.

Первоначальная владелица тела с горя объявила голодовку. И как раз в этот момент она переселилась.

«Именно в этот день Лу Цзысяо предложит ей развестись».

Она вздохнула.

Есть ли что-нибудь хуже, чем развестись сразу же после того, как была принята в богатую семью?

Она спустилась по лестнице, опираясь на перила.

Девушка не смогла удержаться и прищелкнула языком. Полы были устланы редким мрамором, а висевшие на стенах картины, вероятно, написаны самим Пикассо.

Все здесь просто пропахло деньгами.

– Ты думаешь, твоя голодовка может мне как-то навредить? – Спросил мужчина, сидящий за длинным обеденным столом, медленно разрезая стейк из мраморной говядины. – Чэн Юран, если я действительно захочу тебе изменить, думаешь, ты сможешь на это как-то повлиять?

Чэн Юран посмотрела на мужчину.

Он был статен, элегантен и очень красив. Даже нахмурившись, он не стал менее привлекательным. Наоборот, небольшие морщинки, образовавшиеся у внешних уголков его глаз, придавали мужчине еще больше очарования.

Взглянув на его лицо, Чэн Юран поняла, почему СМИ так страстно желали сфабриковать про него различные сплетни. Кто бы в здравом уме поверил, что у него не было других женщин, учитывая его-то внешность? Вот и первоначальная владелица тела тоже не верила в это.

Он – ее муж, Лу Цзысяо.

«Главный злодей в оригинальном сюжете романа».

– К сожалению, я не люблю, когда мной пытаются манипулировать. – Мужчина взмахнул рукой и секретарь, стоявший рядом с ним, тут же протянул документ. – Подпиши это.

Подойдя к столу, Чэн Юран одной рукой взяла кусок яблочного пирога, а другой – документы. Это было увесистое соглашение о разводе. Девушка просмотрела сотни, а то и тысячи пунктов, и ее взгляд стал отстраненным, а голова, казалось, распухла от таких объемов информации.

Внезапно она обратила внимание на длинную цепочку цифр и внимательнее перечитала их.

«Один, десять, сто, тысяча, миллион... Миллиард, миллиард!» – Она недоверчиво посмотрела на секретаря

– Мадам, спорить бесполезно, – сказал тот. – Основываясь на соглашении, которое вы подписали до брака, при разводе вы получаете только полтора миллиарда юаней.

Могу получить только... полтора миллиарда ...

Чэн Юран больше ничего не слышала, в ее голове крутилась лишь фраза: «Полтора миллиарда».

Да разве при такой сумме может ли быть еще что-то важно? Мне все еще нужно слушать?

Нет, больше ничего важного быть не может! Незачем слушать.

Безумие.

Гао Цзяо с сочувствием посмотрел на Чэн Юран.

То, что она объявила голодовку, желая заручиться сочувствием и симпатией со стороны президента, было абсолютно нормально. Однако девушка не ожидала, что президент Лу не купится на подобный трюк, и более того, результатом ее действий станет соглашение о разводе.

Лу Цзысяо вальяжно ел борщ с равнодушным выражением лица. Мужчина был сыт по горло Чэн Юран. Да, она может быть расстроена, но какое отношение это имеет к нему? Он и так позволил ей быть миссис Лу в течение последних пяти лет.

«Подписать! Нужно быстрее подписать!»

Чэн Юран скрыла свое волнение и спросила секретаря:

- Где ручка? Быстро дай мне ручку!

Он правильно расслышал?!

<http://tl.rulate.ru/book/57843/1479426>